

12+

Нина Корякина

Красная горка

Приключения Пичуги

Нина Корякина
Красная горка

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Корякина Н. С.

Красная горка / Н. С. Корякина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Из серии рассказов о жизни деревенской девочки Нины, детство которой прошло на Урале в военное лихолетье. Война и мир с сёстрами, мир детских фантазий и грёз, природа - всё это настоящая жизнь маленького человека.

© Корякина Н. С., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Лёжа за горушкой, Нина слышала, о чём шепчутся синие головки льна. Нет, она не подслушивала, просто у льняного поля не было ни души. Птицы попрятались от июльского зноя, даже кузнечики не стрекотали в траве. Только лён шептался:

–Ш-ш-ш! Тише, тише! Придут мыши!

–Где же, где же? Их всё меньше...

Ну и всякое такое, о чём болтают только синеголовые цветы. Девочка вытянулась на пригорке ещё сильнее. Немного побаливал живот: грыжа мучала, сколько себя помнит. Но она к этому была привычна. Закинула исцарапанные травой руки за голову, прикрыла глаза и стала плевать в небо.

Солнце пекло нещадно. Духота. По всему видать, будет гроза. Тьфу! Очередной плевков разлетелся в воздухе на тысячу крошечных капелек и вернулся на лицо слабым дождём. Пусть так. Зато приятная прохлада. Девочка сощурила глаза. Солнечный луч пробился сквозь ресницы, образуя радужные ореолы. Свет был таким ярким, почти белым, как льняное платье невесты на Красную горку.

Нина призадумалась. Лён вон каждый день цветёт: одни цветочки опадают, другие раскрываются. Бутончики синие, как небо, а рубашки получают из них белые. Вот отчего? Почему не синие? Если бы тату надумал её замуж выдать, пускай бы непременно в синем платье. А ленты, уж так и быть, покупает белые, всё равно их подружкам раздавать.

Уф, как же душно! Нина одной рукой стёрла липкий пот со лба, но уходить с пригорка явно не собиралась. Здесь, в одиночестве, она чувствовала полную свободу от крикливых сестёр и бесконечных домашних хлопот. В хате так тесно, как мыслям в голове, не пошевелиться. За Нинины ноги вечно что-то цеплялось – то ухват, то кочерга, то острый угол скамьи, оставляя бесконечные синяки и ссадины.

Девочка вздохнула. Нет, если и взаправду тату надумает её замуж выдать допреж старших, то только не за Альку Мягкова. От него всегда луком воняет. А вот за Петьку Белова она бы пошла. Петька на целых два года старше и очень умный. Он уже второй год в первом классе, всю грамоту знает и даже считать умеет, так что с ним не пропадёшь. Причитать в невестинном углу она, конечно, не станет:

Подойду к столу близёхонько,

Поклонюсь ему низёхонько:

«Ты удалый добрый молодец,

Прими мои подарочки».

Кому? Петьке кланяться? Ни в жизнь! А вот платье синее она бы одела... Эх! И почему лён белый?

Сквозь думки Нина услышала смех. Сначала ей показалось, будто это синие цветочки над ней насмеваются. Но нет. Тихонько смеялись девка с парнем. И, кажется, совсем рядом. Кто бы это мог быть? Кого нелегкая занесла в Нинину вотчину? Девочка поползла сквозь колючую траву.

Под пригорком сидели двое. И они явно целовались. Нина даже дышать перестала, когда в рыжих волосах промелькнул знакомый гребень. Такие огненные кудри во всей деревне были только у Марейки, старшухи. Во рту у девочки пересохло. А ну, как тату увидит! Обеим тогда не сдобровать.

Марее недавно четырнадцать стукнуло. Тату и мама её на вечерки одну не пускали, только со средней их сестрой, Валькой. А тут – такое. Стыд какой, батюшки! Крикнуть, что ль, им? Парня Нина толком не разглядела, но угадала по фуражке. Иван, молоденький милиционер. Объявился в деревне недавно, а на Фомино воскресенье они с Марейкой с этой горушки уже и крашенки катали. Старшуха сказывала, если ровненько яйцо скатится, к счастью! После тех гуляний Марее за порог хаты неделю не пускали, а свою любимку Нину тату крапивой отстегал. Видела ведь, да промолчала. Вот, значит, к какому счастью всё идёт. Нине разом

стало обидно. Нет, точно не видать ей на Красную горку синего платья – прознает тату про Марейкин срам и не выдаст Нину замуж допреж старшухи.

Девочка замерла. Кровь стучала в висках. Что делать, если тату спросит, где Марея шлын-дает? Что тогда, а? Попятилась на четвереньках по кусачей траве и, только голова сестры скрылась из виду, вскочила и ринулась в хату. Не углядела, как Марейка бросила ей в спину полный горячих угольев взгляд.

Духота к ночи поутихла. Улеглись спать – кто на полу, кто на полатах. Нина ворочалась. Мысли, как надоедливый комар, мешали заснуть. А тут ещё керосинка на столе мерцала, неровным светом лезла в глаза. Тату подшивал прохудившиеся обутки.

Нина потянула носом. Первая волна свежего воздуха ворвалась в ликующие от его вкуса лёгкие. Девочка было сладко зевнула, но тут над головой страшно гроыхнуло. Это был первый, по обыкновению, всегда неожиданный, удар июльского грома. На мгновение все стихло. Даже новый поток вкусного воздуха из открытого окошка, и тот, завис на полпути. В эту самую минуту девочка услышала далёкие, пока ещё слабые громовые раскаты. И, не дожидаясь второго удара, кошкой прыгнула с полатей.

«Чё не спишь, пичуга неугомонная?» – зашептал тату. Тонконогая, босая, в рубашке с чужого плеча, Нина и впрямь была похожа на пичугу. Она потянула отца за рукав.

–Тату, посижу с тобой? Грозы испугалась.

–Сиди, коли охота, а утром носом клевать станешь, – ответил отец, ловко орудуя двумя иголками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.